

9.3. НАУКА О ТРУДЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

В период, когда происходят глубокие, коренные изменения в экономической системе и жизни общества, когда глобализируется мир и становится ареной формирования принципиально новых реалий, социум очередной раз вынужден вернуться к оценке (точнее — к переоценке) современной роли человека, его труда, как и к переоценке тех отношений, в которые он вступает с другими людьми, институтами экономики и общества. Это ставит новые, более сложные требования перед экономической наукой, основной задачей которой было и остается исследование объективных закономерностей эволюции общества в целом и экономической системы в частности, что предусматривает сбор фактов, их систематизацию, использование и подготовку необходимых выводов.

Каждый этап развития экономической системы связан с переоценкой роли доминантных производительных сил и всей системы экономических отношений. Постоянные изменения в масштабах, в качестве и в структуре движущих сил развития экономики, имеющие одновременно и эволюционный, и революционный характер, оказывают огромное влияние на все составные социально-экономического развития, на общество в целом и его институты в частности.

Есть все основания утверждать, что составляющей глобальных изменений мира экономики является трансформация мира труда как следствие одновременного происхождения, наложения во времени и пространстве по крайней мере трех революций: информационно-коммуникационной, институциональной, демозкономической, а также действия целого ряда других факторов глобального характера. Автор осознает, что время простых аргументов ушло, а поэтому приведем развернутые аргументы, суждения, обоснования, подтверждающие изложенное выше. Прежде всего, акцентируем внимание на многовекторных, сверхсложных изменениях в структуре и иерархии факторов производства, в жизненных циклах техники, технологии, товаров и услуг, в инновациях которые оказывают существенное влияние (причем неоднозначно, противоречиво) на содержание, характер труда, формы и масштабы занятости, на структуру мотиваций, всю систему отношений в сфере непосредственного приложения труда.

Под воздействием названных революций и целого ряда других объективных факторов произошли (и далее происходят) существенные изменения в соотношении эталонов технического, экономического, биологического и социального времени. Приведем такой наиболее характерный пример. За всю историю человечества именно в середине XX в. наступил момент, когда неизменный период замены поколений, составляющий в среднем 25 лет (от рождения матери до рождения ребенка), сначала сравнился с периодом замены доминантных технологий, а в дальнейшем, уже в 1970-1990-х годах, замена доминантных технологий происходила каждые 5-10 лет, с дальнейшим сжатием периода замены до 2-4 лет в конце века. Следовательно, в

течение замены одного поколения другим технико-технологическая, организационно-технологическая, институциональная база в сфере экономики изменяется неоднократно. При этом в короткий (сверхкороткий) промежуток времени не только ускоряются изменения, но и приобретает новое качество техническое, технологическое, информационное состояние экономики, как и общество в целом. К тому же на порядок выше возрастает конкуренция в различных формах. Это, в свою очередь, требует иного качества ресурсов труда, иного темпа, иной логики и иной мотивации социально-трудового поведения, иных темпов и масштабов адаптации к изменяющимся реалиям; иных значений морально-духовных ценностей; иного формата образования (образования в течение жизни); иных компетенций (способность работать в команде и в информационной среде, способность к коммуникациям, к адаптации и к нестандартному мышлению и т. п.).

Отмеченное выше — важная, но лишь одна из составных крупномасштабных и многовекторных изменений в сфере труда. В обобщенном виде для современного мира труда Украины характерным является проявление следующих главных трендов. С одной стороны, срабатывают общецивилизационные закономерности экономической динамики: внедряются информационно-коммуникационные технологии и научно-технические новации; интенсифицируется мобильность, сокращается жизненный цикл технологий, товаров и услуг; повышается роль человеческого капитала; в структуре совокупного капитала возрастает доля нематериальных активов и т.д. В отдельных сегментах экономики все большая масса труда превращается из простого в сложный. Вхождение Украины в орбиту глобализационных процессов также изменяет параметры мира труда и эти преобразования во многом положительны¹. Реальностью последних лет стало появление в экономике страны сегментов инновационного развития, приобрела европейские характеристики сфера обслуживания, финансово-кредитная система, некоторые другие отрасли экономики. Глубокие изменения в экономике и обществе, произошедшие на рубеже двух веков под влиянием научно-технических новаций, углубление процессов обобществления и социализации производства обуславливают формирование нового типа личности — человека знаний, человека информационного, институционального, социального.

В то же время параллельно срабатывает другой тренд, последствия от которого имеют противоположный характер. Речь идет о примитивизации структуры экономики, деградации многих отраслей, в частности обрабатывающей промышленности, массовом вымывании наукоемких рабочих мест. И это также суровая, но реальность мира труда. Известный норвежский экономист Э. Райнерт в книге «Почему богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» справедливо и образно отмечает, что во время падения берлинской стены похоронили осознание простой

¹ Колот А.М. Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку: монографія. — К.: КНЕУ, 2010. — С. 51-71.

истины, что лучше иметь несовершенную обрабатывающую промышленность, чем не иметь никакой.

Составной частью глобальных изменений мира труда, свойственной Украине, как, впрочем, и другим постсоциалистическим странам, являются превращения институционального характера. Последние связаны с изменением форм собственности и собственников, выходом на рынок новых субъектов отношений в сфере труда, изменением в структуре и формах занятости. Вынуждены констатировать, что несмотря на глобальность институциональных трансформаций, в мире труда не произошли кардинальные изменения в повышении эффективности трудовой деятельности, не сформированы инновационные виды занятости.

Противоречивые процессы происходят в содержании и характере труда. Подобно тому как в начале XX века появились сотни тысяч рабочих мест в составе конвейерных линий с монотонным, стандартизированным упрощенным трудом, также на заре XXI века подобные рабочие места появляются в офисах, в других структурах при использовании современных информационных технологий. По прогнозам многих специалистов, структура рабочих мест по сложности выполняемых работ все чаще будет напоминать форму песочных часов. Иными словами, большая часть работ с высокой и сверхвысокой сложностью будет уживаться с такой же долей работ с низкой и сверхнизкой сложностью.

Среди составляющих негативных тенденций в сфере труда последних двух десятилетий следует назвать и такие. Есть все основания утверждать, что в современном обществе происходит редукция духовных идеалов в материальные ценности, массовое превращение «человека разумного» — в «человека экономического», способного жертвовать такими ценностями, как честность, порядочность, дружба, если те мешают его «высшей» ценности — материальному благосостоянию. Если непредвзято устанавливать истинные причины неспособности экономики выйти на траекторию устойчивого развития, приходим к выводу, что большинство причин кроется в их неэкономическом характере, и среди них — неготовность социума к глобальным изменениям и мутация морально-духовных основ. Социологические опросы фиксируют, что широкое распространение приобретают такие общественные качества, как недоверие, усталость, равнодушие, озлобленность, агрессивность, растерянность, страх. Вынуждены констатировать, что общество все больше и больше теряет способность преодолеть морально-духовный барьер на пути к устойчивому развитию.

В последние годы параллельно, но в разных направлениях развивались и следующие два процесса: с одной стороны, институты экономики и общества осваивали философию социальной ответственности, а с другой — развивалась общественная культура безответственности, приобрела гипертрофированные масштабы асимметрия в развитии социально-трудовой сферы.

Итак, современный мир труда — это мир контрастов, в котором интеллектуализация труда уживается с деинтеллектуализацией, создание наукоемких рабочих мест — с их вымыванием, повышение научной

компоненты человеческого капитала — с деградацией последнего в связи с потерей моральных ценностей, мотивационных установок и т. д.

Крайне противоречивой складывается ситуация на рынке труда, в котором меньше места остается для стабильности и все больше — для гибкости, в котором типичные формы занятости интенсивно замещают атипичные, а традиционные графики рабочего времени — нетрадиционные. Мы стремимся к большей «нормальности», но в силу разных причин уходим в сторону от нее.

Одновременно подчеркнем, что современный мир труда не следует, не имеем права преподносить в черно-белых красках. Этот мир имеет множество оттенков, противоречий и неопределенностей. Необходимо понимать природу противоречий в социально-трудовой сфере, осознавать, что речь идет о сложных и окончательно не сформированных процессах, отличающихся внутренней противоречивостью. Следует обратить особое внимание и на то, что глобальные преобразования в сфере труда и социально-трудовых отношениях — это не феномен отдельно взятой страны, а тренд общемирового масштаба. Другое дело, что масштабы и глубина преобразований, соотношение выгод и потерь в каждой стране особенные.

Следовательно, два тренда в мире труда, на которые акцентировалось внимание выше, граничат друг с другом. И который из них доминирует — тот, что вызывает положительные изменения, или тот, что порождает так называемые *ненормальности*, — вопрос открытый. Если для одних государств фраза, которую любят повторять англичане: «Не все так просто, все значительно проще», — приемлема и понятна, то для других — это всего лишь афоризм, не несущий смысла, так как именно у этих стран все намного сложнее и непредсказуемо.

Действительно ли мир экономики в целом и мир труда в частности перевернулся, и как в этих мирах ориентироваться? Убежден, что мы должны обезопасить себя и других от фатальных мыслей, неверия в будущее, но это будущее следует воспринимать иначе, смотреть на него другими глазами, с иной логикой прочтения развития экономики и общества. Следует осознавать, что жизнедеятельность людей, которые вошли в XXI век, происходит в мире, границы которого только формируются; в мире, динамика которого является многовекторной и интенсивно изменяемой; в мире, в котором в течение ближайших десятилетий изменится едва ли не все. Известный американский ученый И. Валлерстайн отмечает: «Мне кажется, что социум первой половины XXI века по своей сложности, нестабильности и одновременно открытости намного превзойдет все виденное нами в XX веке»². Сложившуюся ситуацию И. Валлерстайн объясняет форматом современной мировой системы, которая, «достигнув точки бифуркации, вошла в завершающую стадию распада и вряд ли будет существовать в ближайшие пятьдесят лет»³. В этих условиях исследовать и осваивать экономические процессы и явления нового

² Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. — М., 2003. — С. 5.

³ Там же. — С. 5.

тысячелетия тем инструментарием, и с помощью методологических основ прошлого века становится сложнее, а то и вовсе невозможно. Миром правят идеи — это действительно так, и этот сложный, противоречивый, к сожалению, неустойчивый мир, безусловно, требует новых идей, новой экономической философии, в том числе и осознания новой философии труда.

Комплекс факторов, как внутреннего, так и внешнего происхождения, и среди них — кардинальные изменения в структуре и иерархии движущих сил развития экономики, неустойчивость социально-экономического развития, перманентные кризисные явления, углубление асимметрии в развитии экономики и общества, необходимость придать общественному развитию стойкую динамику — актуализируют развитие экономической науки. Общество нуждается в новых экономических знаниях, инновационных программах, проектах, решениях, имеющих под собой глубокую научную базу. В последние годы на порядок выше стал интерес к знаниям, проектам, предложениям, которые продуцирует экономическая наука. Каждый из нас на собственном опыте мог убедиться, что все большее число окружающих (особенно люди молодого и среднего возраста) проявляют искреннее желание познать природу и механизмы функционирования хозяйственных систем, разгадать экономическую тайну, иметь научное толкование фактов повседневной экономической жизни.

Соответствует ли научное сообщество этим требованиям и является ли экономическое мышление представителей научного общества адекватным реалиям и требованиям сегодняшнего дня? Способна ли наука, в ее нынешнем состоянии, учитывая финансовые, кадровые, организационные, институциональные проблемы, работать на опережение, изменяться сама и изменять окружающий мир с учетом новых требований и вызовов современности? Ответы на эти вопросы никак нельзя назвать простыми и однозначными.

Применительно к науке, объектом исследования которой является труд (в широком его понимании) и социально-трудовые отношения, есть основания констатировать, что в последние годы данная наука получила развитие, обогатилась ее предмет и методы исследования. Если наука о труде и социально-трудовых отношениях развивается, это означает, во-первых, что в этом существует потребность (научная, прикладная), а во-вторых, для развития ее сложились определенные предпосылки. К последним следует зачислить появление в Украине ряда научных школ, которые заняли свою нишу, имеют свое лицо, и которые стали центрами притяжения способных творчески мыслить, социально ответственных ученых. Еще раз подчеркнем, что отечественные научные школы социально-трудового направления развиваются преимущественно и динамично, и инновационно ориентировано, с высокой общественной полезностью.

В тоже время следует признать, что деятельность таких школ осуществляется преимущественно не благодаря поддержке государства, а скорее вопреки его отношению к науке. Достижения отечественных научных школ в сфере труда и социально-трудовых отношений — это в основном

результат социально-ответственной деятельности их представителей, осознания последними своей миссии и роли в развитии новой экономики и гражданского общества.

Посильный вклад в развитие теории труда и социально-трудовых отношений, в научное обеспечение прикладных аспектов трудовой и социальной проблематики вносит научная школа, которая создана и функционирует на базе научного потенциала кафедры управления персоналом и экономики труда и Института социально-трудовых отношений ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана». К основным научно-исследовательским работам, которые выполнены представителями этой школы за последние годы, относятся следующие:

- «Исследование проблем оплаты труда: сравнительный анализ (Украина и страны ЕС)»;
- «Социализация отношений в сфере труда в контексте устойчивого развития Украины»;
- «Развитие отношений в сфере труда и социально-трудовой инфраструктуры»;
- «Труд в Украине: необходимость качественных изменений в целях обеспечения общественной эффективности и достойной жизни»;
- «Инновационные механизмы управления трудом в условиях формирования экономики знаний».

По результатам научных исследований данной научной школы, за последнее десятилетие подготовлено 32 монографии и более 600 фундаментальных научных статей. Едва ли не впервые в отечественной научной практике комплексные разработки теоретических и прикладных аспектов формирования и регулирования социально-трудовых отношений представлены в монографии «Социально-трудовые отношения: теория и практика регулирования»⁴.

Особое внимание в монографии уделено исследованию факторов трансформации социально-трудовых отношений, прикладным аспектам оптимизации отношений между трудом и капиталом, организационно-экономическим и правовым механизмам развития отношений в сфере труда в Украине.

Весомым является вклад школы «трудовиков» КНЭУ в изучение проблематики социальной ответственности. Результаты исследований в этой области в концентрированном виде отражены в последней монографии «Социальная ответственность: теория и практика развития», изданной в 2012 г.⁵. Здесь представлены целостные системные исследования феномена социальной ответственности субъектов общества на всех уровнях — личностном, корпоративном, институциональном и государственном. В

⁴ Колот А.М. Соціально-трудові відносини: теорія і практика регулювання: монографія. — 2-ге вид. — К.: КНЕУ, 2008.

⁵ Колот А. М., Грішнова О. А. Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку: монографія; за наук. ред. д-ра екон. наук, проф. А. М. Колота. — К.: КНЕУ, 2012.

монографії розглядаються теоретичні основи соціальної відповідальності людини як відображення її органічної зв'язки з суспільством і природою, як поєднання в ній біологічного, соціального і духовного початку.

В науковому виданні «Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку» велику увагу автори приділили теорії і практиці соціальної відповідальності бізнесу, держави і інститутів громадянського суспільства. Авторами монографії виділені уроки, які необхідно вивести, і зроблені висновки з суперечливої практики розвитку соціальної відповідальності, що склалася на межі двох тисячоліть, досліджена проблематика імплементації національної ідеї соціальної відповідальності в загальну систему суспільного розвитку.

Автори монографії «Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку» приходять до висновку, що майже не основним перешкодою на шляху до утвердження соціально-відповідального поведінки, призначеного працювати на стійку соціальну динаміку, стали углублення невідповідності між потребою підвищення морально-духовного потенціалу суспільства, з однієї сторони, і реальним ходом подій, а саме, з небажаними змінами в структурі цінностей і соціальних норм поведінки членів суспільства і його інститутів — з іншою.

Результати комплексного дослідження сучасного стану і тенденцій розвитку соціально-трудової сфери, інституціональних основ і механізмів регулювання відносин в сфері праці висвітлені в монографії «Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку», виданої в 2010 р.⁶. Так, вперше в вітчизняній новітній практиці розглянуті теоретико-прикладні аспекти соціальної спільності як доктрини забезпечення стійкого розвитку соціально-трудової сфери в умовах глобальної економіки; представлені уроки, які слід вивести з суперечливої практики розвитку соціально-трудової сфери і притаманних їй відносин, що склалися на межі двох тисячоліть.

Теоретичні, методологічні і прикладні аспекти розвитку соціально-трудової сфери, питання забезпечення стійкої соціальної динаміки втілені в ряді інших монографічних видань, підготовлених представниками школи «трудовиків» КНЕУ⁷.

Соціально-трудова тематика домінує в колективних монографіях, підготовлених представниками даної школи спільно з вченими

⁶ Колот А. М. Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку: монографія. — К.: КНЕУ, 2010.

⁷ Колот А. М., Куліков Г. Т., Поплавська О. М. Дослідження проблем оплати праці: порівняльний аналіз (Україна та країни ЄС): монографія; за заг. ред. А. М. Колота, Г. Т. Кулікова. — К.: КНЕУ, 2008; Колот А. М., Грішнова О. А., Герасименко О. О. Соціалізація відносин у сфері праці в контексті стійкого розвитку: монографія; за наук. ред. д-ра екон. наук, проф. А. М. Колота. — К.: КНЕУ, 2010; Гнибіденко І. Ф., Колот А. М., Новікова О. Ф. Соціальна безпека: теорія та українська практика: монографія; за заг. ред. І. Ф. Гнибіденка, А. М. Колота, В. В. Рогового. — К.: КНЕУ, 2006.

факультета международной экономики и менеджмента КНЭУ⁸. В этих работах получила дальнейшее развитие методология исследования человеческого ресурса глобальной экономики, всесторонне рассмотрены человеческий компонент интернационализации экономики Украины, проблематика социальной поляризации глобального экономического развития; обобщенные глобальные трансформации социально-трудовой сферы; теоретико-прикладные аспекты модернизации институционального обеспечения устойчивой социальной динамики. Авторы упомянутых монографий аргументировано доказывали, что формирование экономики знаний невозможно без оздоровления морального климата в обществе, без утверждения отношений, основанных на доверии, социальной сплоченности, возрождении духовности и с одновременным подъемом культуры.

На территории Украины успешно функционирует несколько научных школ «трудовиков», созданных на базе научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений Киева, Харькова, Донецка, Луганска и др. Результатом их деятельности являются публикации многочисленных монографий, научных статей, участие в разработке экономических программ, концепций, доктрин и т. д.

Отмечая вклад существующих школ в научное обеспечение проведения экономических, социальных реформ, а также повышение научно-экономического потенциала, развитие институтов экономики и общества, в тоже время необходимо констатировать, что научные достижения в этой области в некоторых случаях граничат с поражениями. Часто научные экономические исследования, в том числе социально-трудового направления, по постановке проблем, содержанию, глубине и общественной значимости неадекватны потребностям современности.

Многие авторитетные исследователи приходят к выводу, и с ними трудно не согласиться, что экономические, в частности социально-трудовые научные школы, продуцируют знания, распространяют суждения чаще всего приближенные к поверхности бытия, не углубляясь в основательное, целостное видение мира экономики, мира труда, мира внеэкономического (морального, духовного). Как отмечает известный украинский ученый — специалист в области экономической теории Г. В. Задорожный: «...главной бедой экономистов и экономической теории второй половины прошлого и начала нынешнего столетия является узость их взглядов — размышлений, которые ограничены рамками их "экономического окопа"»⁹.

В экономических науках в целом и в частности в тех, что изучают мир труда, присутствуют разнообразные теории, методы, графики и формулы, однако отсутствуют системный взгляд на человека, глубокая проработка и реальная интеграция концепций человека экономического, человека

⁸ Лук'яненко Д. Г., Поручник А. М., Колот А. М. Глобальна економіка XXI століття: людський вимір: монографія; за заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Д. Г. Лук'яненка і д-ра екон. наук, проф. А. М. Поручника. — К.: КНЕУ, 2008.

⁹ Задорожный Г. В. Социальная экономия: предмет и место в постнеклассическом познании // Вопросы политической экономики. Научный электронный экономический журнал. — 2012. — №1 (2). — С. 87.

социального и человека ответственного. Как следствие — вместо «дерева экономической науки» имеем, по образному выражению А. И. Ананьина, «сад камней».

Вынуждены констатировать, что на практике сталкиваемся с кругом противоречий: для выработки социально-экономической политики, научной проработки практических решений социально-экономического, социально-трудового направления, формирования современного экономического мышления членов общества необходимо иметь научно выверенную экономическую теорию, глубокие научные исследования прикладного характера. Однако экономическая наука часто не в состоянии выйти на траекторию устойчивого развития по причине таких недостатков, как догматизм, эклектика, исповедание отживших теорий и инструментария, некритического заимствования теоретических постулатов, не отражающих реалий хозяйственной практики и потребностей развития общества. При этом подчеркнем, что сказанное характерно не только для отечественной науки и практики. Непредвзятый анализ свидетельствует, что такие «провалы в теории» на сегодняшний день свойственны и научным школам других стран. Отличием являются лишь глубина и масштабы таких «провалов».

С общефилософской точки зрения современное состояние формирования мировоззрения и экономического мышления членов общества четко определил П. Рассел: «Глобальный кризис, который переживает человечество, в основе своей является кризисом сознания, и если мы хотим сохранить мир, от нас требуется нечто большее, нежели спасение лесов, борьба с загрязнением окружающей среды, с выделением вредных углеводородных газов и уничтожением озонового слоя. Нам необходимо освободиться от эгоцентрического, материалистического модуса сознания, порождающего круг этих проблем»¹⁰.

Вынуждены констатировать, что корни слабости социально-трудовой теории переплетаются с серьезными пробелами в экономической теории, в целом переживающей не лучшие времена. На необходимости переосмысления многих постулатов современной экономической теории, включая социально-трудовую ее компоненту, акцентируют внимание социально-ответственные ученые, включая таких лауреатов Нобелевской премии по экономике как Амартия Сен (1998), Джозеф Стиглиц (2001) и Поль Кругман (2008). Так, П. Кругман авторитетно заявляет, что «за последние тридцать лет макроэкономика была в лучшем случае поразительно бесполезной, а в худшем — просто вредной». По мнению известного американского экономиста Барри Айхенгрин, кризис породил сомнения в справедливости многих постулатов современной экономической теории.

То, на чем акцентировалось внимание выше, не следует воспринимать как преувеличение. Действительно, на фоне противоречивых изменений в экономической, социальной, политической сферах и асимметрий экономических результатов и социальных достижений, неустойчивости и

¹⁰ Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания. Трансатлантический диалог. — М., 2004. — С. 44.

непредсказуемости общественного развития все более очевидным становится слабость современной экономической мысли, ее топтание на месте и попытки сделать ставку на устаревшие теории и их постулаты. Ощущается дефицит прогрессивных теоретико-методологических суждений, способности охватить процессы, протекающие в экономике и обществе, обобщающим взглядом выделить новейшие тенденции развития и оценить их последствия. Непредвзятый анализ свидетельствует, что науки социально-экономического, политэкономического направления продолжают навязывать социуму мысль, в котором с избытком присутствует технократизм, индивидуализм, искусственные представления о человеке, который постоянно максимизирует собственные доходы, руководствуясь сугубо экономическими интересами. В тоже время недооценивается значение морально-духовной компоненты общественного развития, так называемого *внеэкономического в экономике*. Подчас складывается впечатление, что процессы, происходящие в экономической науке, приобретают необратимый характер.

Существует множество простых по постановке вопросов, но сложных по пониманию природы тех или иных явлений, по технологии решения имеющихся проблем, на которые до сих пор нет убедительных научных объяснений и среди них: как трактовать вложения в социальную сферу — как расходы или как инвестиции? каковы минимально необходимые и максимально допустимые пределы вмешательства государства в социально-трудовую сферу? какова диалектика социального и экономического развития и что есть первичным — экономическая или социальная политика? что общего и что отличительного в человеческом, социальном и интеллектуальном капитале? как согласовать потребность в гибкости рынка труда с необходимостью стабильности и устойчивости социально-трудовых отношений? каким является соотношение и приоритеты экономического и внеэкономического (морального, духовного, нравственного)? Даже в своем кругу — кругу ученых-«трудовиков», мы все еще не можем сойтись во мнениях в ответе на вопрос: А чем же все-таки торгуют на рынке труда?¹¹ И достигли ли мы консенсуса в понимании природы стоимости и цены товара, который покупается и продается на этом же рынке? Литература, в которой исследуется социально-трудовая тематика, переполнена категоричными, однозначными оценками, тогда как мир труда чрезвычайно разнообразный, а явления и процессы, которые в нем протекают, не имеют одного цвета — белого или черного. Академик Павлов в свое время предупреждал, не пытайтесь что-то оценивать по критериям «хорошо» или «плохо». Явление надо оценивать, учитывая его реальность, происхождение и завершение.

Временами доходит до того, что нередко махровый экономизм только заменяется благозвучным термином «социоэкономика», при сохранении принципов, суждений, методологических основ и прикладных решений, которые исповедуют «-измы», далеко не всегда «человеко-ориентированные».

¹¹ Постановка вопроса взята в редакции известного российского ученого в области экономики труда Б.М. Генкина.

Складывается впечатление, что определенная когорта ученых-«трудоуководов» и «социальщиков», усматривают свою миссию в социальном приукрашивании, социальном припудривании того, что не следует «припудривать». Не отсюда ли берут истоки рапорты об «улучшении жизни уже сегодня», о внедрении социальных стандартов при сокращении социальных инвестиций, о региональном человеческом развитии при его деградации т. д.

По нашему глубокому убеждению, существует насущная потребность в методологическом обновлении как экономической теории в целом, так и теории труда и социально-трудовых отношений в частности. Подчеркиваем, что актуальность такого обновления связана с кризисом экономической теории и общественных наук, с их неспособностью представить мир экономики, мир труда как целостные объекты, отразить движущие силы, асимметрии и противоречия развития; погрузиться в глубину многомасштабных и разновекторных трендов, доминант развития.

По нашей оценке, социально-ответственный социум все чаще ощущает усталость от так называемых вечных *постулатов, мифов и эклектики*, захлестнувших в последнее время страницы социально-экономической литературы. В этом же контексте (усталость от постулатов и недовольство состоянием экономической теории. — А.К.) обратим внимание на знаковое событие, произошедшее в ноябре 2011 г., когда студенты Гарвардского университета покинули занятие Грегори Мэнкью, одного из известных и авторитетных ученых в области стандартной микро- и макроэкономической теории, автора учебника, вышедшего огромным тиражом на многих языках мира. В открытом письме к ученому студенты отмечают, что недовольны однобокостью и предвзятостью стандартного курса «Экономикс», который символизирует и прославляет растущее неравенство, демонстрирует однобокий взгляд на проблемы, вместо фундаментальных основ. Студенты, — отмечается в письме, — хотят приобретать аналитическое понимание экономики как составной качественного гуманитарного образования¹².

Действительно, нельзя не обратить внимание на то, что научным публикациям последних лет все более не достает научно взвешенной методологии, логики, культуры научных исследований. И это, кстати, касается публикаций, авторами которых являются и авторитетные ученые зарубежных стран. Обратим внимание на такой методологический казус. Экономическая, социологическая литература пестрит утверждениями о превращении знаний, информации на доминантную форму богатства и именно это является началом новой экономики. Такого мнения в своем научном труде «Революционное богатство» придерживаются, в частности, известные американские ученые О. Тоффлер и Х. Тоффлер. Впрочем, как эти, так и другие авторы, исследующие начала новой экономики, движущие силы ее развития, часто попадают в сложные методологические ситуации, сами себя загоняя в тупик. Если обратиться к классической экономической теории, немало положений

¹²См.: Забастовка студентов Гарварда, не желающих изучать стандартный курс «Экономикс»// Вопросы политической экономии. Научный электронный экономический журнал. — 2012. — № 1 (2). — С.183-184.

которой не растеряли ценность и поныне, то здесь убедительно доказано, что и средства, и предметы труда остаются горой вещей, пока не будут охвачены «пламенем труда». Такой же горой будут и знания, если они оказываются вне труда.

В контексте приведенного выше хочу подчеркнуть, что для преодоления существующей методологической ограниченности в этой области следует вернуться к логике, которая более двух столетий назад была заложена в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». А. Смит в этом гениальном произведении анализ природы и причин богатства начинает с исследования труда, и этот методологический посыл является безупречным. Если непредвзято, с научных позиций, логики научного познания пытаться определить «начало богатства» новой экономики, то таким началом, безусловно, является труд человека, но с существенным дополнением, что соответствует реалиям начала XXI века — труд творческий, инновационный, знаниево-интеллектуально насыщенный.

Автор уже на протяжении нескольких лет настойчиво предлагает преодолеть ограниченность методологии исследования новой экономики, а движущими силами развития последней считать инновационный труд и интеллектуальный капитал¹³. Именно в такой теоретической конструкции все становится на свои места, становятся понятными роль и место человека, его труда, роль и место знаний и информации, роль и место нематериальных активов, роль и место творчества, инновационности и т. д.

Серьезным недостатком многих публикаций на социально-трудовую тематику является то, что основное внимание в них сосредоточивается на констатации того, что есть, и крайне мало на том, что должно или может быть. Принципиально важно выделять тенденции развития социально-трудовой сферы, пытаться погружаться в глубину крупномасштабных и разновекторных трендов, доминант развития. Именно при активном участии ученых в обществе должно утвердиться иное видение, иное прочтение, иное осмысление многих так называемых *вечных постулатов*. Одна из таких неоспоримых истин звучит следующим образом: экономика первична, а социальная сфера, социальное развитие — вторичны, производны. Это — суждения далекого прошлого, сознательно или неосознанно привнесенные в XXI век. Наличие подобных убеждений может значить лишь одно: экономическое мышление, которые и по сей день доминирует в этой отрасли, сформировано у многих членов общества, включая ученых, на псевдонаучных трактовках непроизводственного, непродуктивного, исключительно затратного характера социальной сферы.

В тоже время в обществе должно утвердиться новое научное мышление относительно взаимосвязи, подчиненности, взаимообусловленности экономического и социального развития. Полностью разделяем мнение известного украинского ученого-экономиста А. Гальчинского: «Если по традиционной схеме научных канонов индустриального общества социальное

¹³ Колот А.М. Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку: монографія. — К.: КНЕУ, 2010. — С. 31-50.

детерминируется экономическим, тогда сегодня очевидной становится неадекватность этой взаимозависимости. В постиндустриальном обществе экономическая и социальная сферы фактически поменялись местами. *Экономика сама по себе стала непосредственной составной социальной сферы, которая не только поглощает ее результативную основу, но и определяет большую часть энергетического потенциала, ее ресурсную базу, возможности роста и развития*¹⁴. Исследуя диалектику экономического и социального развития, целесообразно сослаться на позицию Д. Белла: «Рассуждая сегодня об экономике, люди обычно не осознают, что ее естественная граница уже достигнута и в ближайшие десятилетия будет вынуждена превратиться в одну из составляющих социологии»¹⁵.

Учитывая, что на современном этапе научно-технической революции человек становится носителем наиболее мощного, наиболее производительного капитала, которым является человеческий, и одновременно сохраняет статус цели производства, социальное развитие окончательно утрачивает черты вторичности по отношению к экономическому развитию. В государстве социального типа, в обществе, в котором человек рассматривается и как фактор, и как главная ценность, цель социально-экономического развития, экономическая политика должна трактоваться исключительно как составная социальной политики, а не наоборот.

Научное сообщество должно смелее стремиться выяснить, что находится за кадром поверхностных процессов развития социально-трудовой сферы, каким будет мир труда в ближайшем будущем и в отдаленной перспективе. Известный философ Карл Поппер (1902-1994) справедливо отмечал, что задачей науки является способность увидеть загадку, проблему, парадокс там, где раньше их никто не замечал. При этом не надо бояться риска. Научное содержание любой теории тем богаче, чем в большей степени она является дискуссионной, открытой для отрицания будущим опытом.

По мнению А. Гальчинского, и с ним трудно не согласиться, новая культура научного мышления, которая сейчас формируется, связывается с доминантой принципа вероятности, а следовательно, с растущей многоаспектностью общественных, в том числе экономических преобразований.

Наступает, или, возможно, уже и наступил конец эры устоявшихся истин (курсив наш. — А.М.). Сходит с пьедестала принцип функциональной рациональности, на фундаменте которого выстроена вся система канонических обобщений. В этой ситуации истина не может быть общей и универсальной. Соответственно, рушится и имеющаяся методология простых схем, на научных началах которой сформирована действующая конструкция экономической теории¹⁶.

¹⁴ Гальчинский А. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій. — К.: АДЕФ-Україна, 2010. — С. 10.

¹⁵ Белл Д., Инземцев В. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. — М., 2007. — С. 245.

¹⁶ Гальчинский А. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій. — К.: АДЕФ-Україна, 2010.

В качестве важной составной теоретико-методологического обновления науки о труде следует рассматривать преодоление все еще сказывающегося экономизма. В научных разработках мы должны руководствоваться предпосылкой, что заканчивается история человечества только как ресурса, источника, средства, инструмента и одновременно начинается новая история, в которой экономическая и социальная компоненты меняются местами, а лозунг «жить, чтобы работать» заменяется на принципиально другое — «работать, чтобы жить», чтобы иметь устойчивую, согласованную динамику развития в интересах абсолютного большинства граждан. Требуется дальнейшего научного подтверждения и повсеместного общественного признания тезис, что смысл жизни экономически активного человека не сводится к материальному успеху, а заключается в комплексном и, прежде всего, в духовном развитии, самореализации личности.

Без риска преувеличения можно утверждать, что новую интерпретацию должны получить если не все, то большинство категорий, понятий, отражающих явления и процессы, происходящие на поле социально-трудовой отрасли. При этом следует подчеркнуть, что не ошибочность, а прежде всего однобокость, узость, недостаточная палитра процессов, внутренних характеристик, которые должны отражать сущность тех или иных явлений в сфере труда посредством обобщающих понятий, категорий, служит основанием для пересмотра или уточнения содержания последних. Это в полной мере касается и такого ключевого понятия, как «социально-трудовая сфера».

В украинских и российских литературных источниках продолжает доминировать утверждение, что социально-трудовая сфера — это система взаимосвязанных компонентов и составных, среди которых — отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, ЖКХ и т. д.); рынок труда, занятость, безработица; социальное партнерство; социальная защита; оплата, нормирование и охрана труда; социальное страхование; пенсионная система и т. д.¹⁷. Можно предположить, что нелегко будет отыскать еще одно такое определение, которое способно искусственно объединить отрасли, институты, компоненты, элементы и которые не подлежат объединению на четких методологических принципах. Руководствуясь этим определением, открытым остается вопросом, как вписать в эту сферу главный институт, в котором осуществляются социально-трудовые процессы, — предприятие (организацию). Из этого определения выпадает главное — собственно трудовая компонента социально-трудовой сферы.

Подчеркиваем, что основой социально-трудовой сферы являются институты социально-трудового направления и присущие им отношения. В центре социально-трудовой сферы расположен экономически активный человек, который взаимодействует с институтами рыночной среды в вопросах участия в общественном разделении труда, в процессе его непосредственного приложения. Это взаимодействие касается ключевых вопросов

¹⁷ См.: Экономика труда: рыночные и социальные аспекты: учебно-методический комплекс для подготовки магистров, под общ. ред. Н.А. Волгина. — М.: РАГС, 2010. — С. 58.

жизнедеятельности человека, а именно: включения в сферу непосредственного производства, организации производственной деятельности, ее результатов, формирования доходов, создания безопасных условий труда, социальной защиты сотрудников и других вопросов, связанных с созданием условий для достойного труда и повышения качества жизни экономически активного населения.

Есть все основания утверждать, что социально-трудовая сфера представляет собой институциональное пространство для формирования, функционирования и развития социально-трудовых отношений. Социально-трудовая сфера — это, с одной стороны, институты, действующие на ее поле, а с другой — отношения сопровождающие процесс трудовой деятельности и создания материальных и нематериальных благ отношения. Наконец, социально-трудовую сферу можно рассматривать как специфический социальный институт, обеспечивающий реализацию общественно значимых функций и удовлетворение потребностей социума: реализацию права граждан на труд и обеспечение занятости экономически активного населения, получение трудовых и других доходов от участия в общественном производстве и создания общественных благ, развитие трудового потенциала в процессе непосредственного приложения труда, удовлетворение нематериальных потребностей, обеспечение подготовки к жизни в пенсионном возрасте¹⁸. Такого же обновления требуют десятки других категорий, от таких категорий «инновационная работа», «интеллектуализация труда» и до таких социальных явлений, как «социальное отторжение», «социальное вовлечение» и т. п.

Ждет своего обновления и теория социальной политики. Она до нынешнего времени основана на лоскутках различных экономических воззрений, больше на мифах, чем на методологически выдержанной научной основе¹⁹. Современную социальную политику следует рассматривать как продукт развития человеческой цивилизации, как институт, создающий предпосылки для того, чтобы каждый индивид решал социальные проблемы не самостоятельно, а с помощью потенциала государства, предпринимательских структур, других субъектов гражданского общества.

Социальная политика в нашем понимании — это не столько социальная защита, социальное обеспечение, сколько закладывание фундамента социального измерения, социального развития. Главное, на что обществу следует рассчитывать от социальной политики, — это достижение современных социальных стандартов человеческого развития. Причем развитию подлежат условия жизнедеятельности человека на всех этапах его жизненного цикла. В основу социальной политики должна быть положена принципиально иная мировоззренческая парадигма, согласно которой именно развитие социальной сферы определяет перспективы устойчивого экономического развития. При этом следует решительно распрощаться с распространенным мнением, что

¹⁸ См. подробнее: Колот А.М. Социально-трудовая сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку: монографія. — К.: КНЕУ, 2010. — С.9-19.

¹⁹ См. подробнее: Колот А. Мифи соціальної політики або з чого слід починати формування нової

расходы на социальные цели — это непродуктивное использование национального богатства и препятствие для экономического роста. Сказанное не следует считать сугубо академическим размышлением. Наиболее развитые и успешные страны Запада демонстрируют правоту в следующем: современно выстроенные приоритеты и институты социальной политики не являются препятствием, а скорее — стимулом экономического роста, они обеспечивают формирование наиболее мощного производительного капитала, которым является человеческий, способствуют наиболее эффективному его использованию и создают социальную, политическую поддержку реформам.

Снова и снова возвращаюсь к мысли: «Для того чтобы жить лучше, необходимо научиться иначе думать». Убежден, что Украина не имеет альтернативы развития, кроме как ставки на стратегию социального императива, при которой основой и социальной, и экономической политики должно быть развитие человека. При этом нет необходимости приносить в жертву ни свободу, ни справедливость, ни духовность с нравственностью.

Акцентируем внимание и на том, что научные исследования социально-трудового характера следует направить в русло восприятия человека как личности, ресурса, носителя наиболее востребованного и производительного капитала, преобразующей силы, цели производства и развития. При этом как аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно — духовную, биологическую, социальную. Следует по-новому, с высоты XXI века оценить, осознать как первостепенную духовную, моральную ипостась, ее особую роль, специфику, как фундаментальное качество, которого лишены другие живые существа.

Для формирования современного экономического мышления и расстановки научно обоснованных акцентов в процессе разработки социально-трудовой политики необходимо не только декларировать тезис о первостепенной роли человека во всех сферах экономической и общественной жизни (даже в наиболее ортодоксальных теориях ведущая роль человека и повышение его значения не отрицается). Упор следует делать на том, что новая экономика предполагает масштабное, приоритетное задействование не просто фактора, каковым является человеческий капитал, а фактора, основой которого служит креативность.

Известный американский экономист Р. Флорида отмечает: «...мы живем сейчас в "информационной" экономике, или "экономике знания"». Однако истина заключается в том, что современная экономика приводится в действие человеческой креативностью. Креативность — это «способность создавать значимые новые формы, согласно словарю Вебстера, — превратилась в *главный* источник конкурентного преимущества. Практически в любой отрасли производства, от автомобилестроения до индустрии моды, пищевой промышленности и информационных технологий, побеждает, в конечном итоге, тот, кто обладает творческим потенциалом. Это справедливо для любой исторической эпохи, начиная с этапа сельскохозяйственной революции и вплоть до революции промышленной. Однако только в последние несколько

десятилетий мы пришли к ясному осознанию этого факта и начали действовать соответственно»²⁰.

Современная роль человека, его ценности, потребности, мотивы, социальный статус невозможно представить и описать, руководствуясь устоявшимися канонами, линейными зависимостями, одномерными характеристиками. Действительно, как по старым канонам согласовать, понять, объяснить противоречивые, иногда взаимоисключающие явления и процессы в сфере человеческого бытия. Так, составной глобальных трансформационных процессов становится усиление самодостаточности, суверенизации человека, развитие его творческого потенциала и превращение в сознательного, свободного субъекта поступательного развития. В тоже время все мы являемся свидетелями того, как в обществе теряется рациональность потребительского спроса, люди становятся заложниками неизменного желания «иметь», интегрируясь в систему вещей. Это не может не девальвировать богатство человеческой личности, не подавлять ее. Такую ситуацию авторитетные исследователи справедливо трактуют как процесс «неолюмпенизации человека», когда формируются «новые маргиналы», «богатые люмпены», «сытые рабы»²¹. В целях достижения качественно нового уровня научных исследований необходимо учитывать, что каждая ипостась человека (биологическая, духовная, нравственная, социальная и т. д.) имеет собственную траекторию развития, свои тренды, доминанты, которые не подлежат сбрасыванию в кучу, а требуют выделения и отдельного анализа.

В исследованиях социально-трудового направления, как и при формировании социально-трудовой политики, обязательно следует учитывать, что новая экономика, сегмент которой будет постоянно расширяться, требует на порядок высшей духовной, моральной, этической компоненты. Справедливым является мнение, что «цивилизация знаний», которая интенсивно формируется, не имеет ничего общего с «цивилизацией роботов». Действительно, процессы создания, распространения и использования знаний, носителем которых является творческая, креативная, инновационно ориентированная личность, невозможны без соответствующей моральной, этической компоненты, без создания атмосферы доверия, толерантности, высокоэтичных отношений. Подчеркиваем, что неэкономические грани новой экономики должны занять видное место в тематике научных школ «трудовиков». Определяя контуры и содержание современного труда, необходимо осуществить социогуманитарную, морально-этическую экспансию в его фундаментальные принципы. Есть все основания утверждать, что духовность, нравственность сегодня приобретают такое значение в обеспечении устойчивой экономической и социальной динамики, что морально-духовные ценности мы можем рассматривать как движущую силу развития, не менее важную, чем материальные факторы. И в этой мысли

²⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Классика-XXI, 2011. — С. 18-19.

²¹ См.: Гальчинский А. Лібералізм - еволюційні трансформації // Економіка України. - 2010. - №6. - С.26.

отсутствует неоправданный субъективизм, идеализм, непонимание роли экономического базиса.

Следует осознать самим и убедить других в том, что для того, чтобы стать на путь стойкого развития, необходимо, чтобы абсолютное большинство экономически активного населения и общество в целом пересекли «социокультурный», «социоморальный» барьер, иными словами, утвердилось высокие общественные ценности, устранились существующие ментальные перекосы, сформировалась современная корпоративная культура.

Плоская шкала налогообложения доходов тех, кто работает, льготные налоги на дивиденды, отсутствие справедливого налогообложения сверхдоходов, различные схемы уклонения от налогов и вывоза капитала сомнительного происхождения — все это признаки не только асоциальности, но и антидуховности, моральной деградации, которая разъедает общество. Ученые-«трудовики» должны об этом больше писать, объяснять, прогнозировать последствия, выполнять роль санитара в обществе, которое требует очистки.

Крайне важно по-новому прочесть, выписать, объяснить такие вечные и, казалось бы, простые процессы, явления, понятия, как взаимосвязь объективного и субъективного, диалектика первичного и вторичного, генезис базиса и надстройки, их взаимосвязь и взаимовлияние, диалектика экономического и социального развития, генезис социальных расходов и их трансформация в социальные инвестиции, доминанты экономического, социального и морально-духовного общественного развития. Понимание с высоты XXI века органической связи, взаимовлияния материального и нематериального, объективного и субъективного, как и многих других родственных процессов и явлений, позволяет, по нашему убеждению, объяснить природу многих проблем современного общественного развития и выработать способы их решения.

На теоретико-методологическом уровне требует переосмысления роль и функции государства в социально-трудовой сфере. Для нас очевидным была и остается уверенность в том, что роль государства в этой сфере должна усиливаться, функции необходимо разнообразить, рычаги влияния должны быть как прямыми, так и косвенными, а главное — действенными, социально-ориентированными и касаться интересов абсолютного большинства населения страны. Важно отказаться от клише, заангажированных утверждений, как, например, такого, что основная задача государства в социально-трудовой сфере — ликвидировать «провалы» рынка. В действительности следует говорить не о «провалах» и об их ликвидации, а о выполнении присущих государству функций, которые должны выполняться в наиболее совершенных рыночных отношениях. Еще раз подчеркнем, что государство должно не ликвидировать «провалы» рынка, а действовать в качестве равноправного рыночного игрока, института, который должен реализовывать особый общественный интерес.

Требуют теоретико-методологического обновления наши представления о сущности и современной роли социального диалога (социального партнерства). Социальное партнерство как испытанный временем институт

является важным инструментом регулирования не только социально-трудовых отношений, но и формирования и реализации социальной политики в целом. Автор разделяет мнение тех ученых и практиков, которые считают, что функциональной нагрузкой социального партнерства должно быть как решение острых социальных проблем, так и создание предпосылок для поддержки и развития человеческих ресурсов, всего потенциала общества. Именно используя потенциал социального партнерства, становится возможным активизировать и привести в движение все составные сложного механизма экономической системы, обеспечить их взаимодействие с учетом интересов носителей социально-экономических интересов.

Осваивая современную философию социального партнерства, следует исходить из того, что этот институт должен не только защищать интересы партнеров, но и способствовать объединению их усилий, концентрации на задачах, жизненно необходимых обществу для обеспечения устойчивой экономической и социальной динамики. При этом крайне необходимой является совместная деятельность, плодотворное взаимодействие социальных партнеров на всех уровнях: предприятие, отрасль, регион, государство, надгосударственный уровень. Не менее важно определить круг функциональных задач каждого партнера, содержательные характеристики, границы его социальной ответственности перед теми, чьи интересы партнеры должны отстаивать, и обществом в целом.

Социальное партнерство в нашем понимании должно быть одновременно и цивилизованной формой регулирования социально-трудовых отношений, и инструментом развития и повышения качества жизни человеческих ресурсов, и формой задействования потенциала и проявления на практике нового качества социальной ответственности субъектов и институтов рыночной экономики и общества в целом. При таком понимании миссии социального партнерства последнее предстает как феномен не только социально-трудовой, социально-экономический, но и социокультурный, морально-духовный; как форма заключать и реализовывать общественный договор, имеющий целью задействовать потенциал социально-ответственной деятельности. Последняя должна служить согласованию интересов личности, организаций и общества в целом.

Настаиваем на том, что гармонизация интересов ключевых сторон социального партнерства должна глубже рассматриваться в контексте расширения ответственности. С позиций теории речь идет о том, чтобы экономически ответственный по своей природе бизнес, заинтересованный, прежде всего, в улучшении экономических показателей деятельности, стал еще и социально-ответственным, заинтересованным в решении социальных проблем, которые попадают в поле зрения наемных работников.

С другой стороны, ответственные наемные работники (заинтересованные в кардинальном решении собственных социальных проблем) должны стать экономически ответственными, заинтересованными в улучшении экономических результатов деятельности предприятий, на которых они

трудятся. Возможно, вопрос надо сформулировать следующим образом: ответственное поведение каждого — это путь к общей ответственности.

Важно понять, возвыситься до осмысления и осознания сущности явлений и процессов, обуславливающих зарождение такого тренда, как преодоление наемного труда или преодоление товарности рабочей силы. На фоне углубления асимметрий в социально-трудовой сфере, десоциализации отношений в сфере труда, множества других социально-трудовых проблем, которые являются реальностью начала нового тысячелетия, обращение к такому уровню осмысления, обобщения может показаться неактуальным. Однако за реалиями должны проглядываться зарождающиеся тенденции, различающие действие субъективных и объективных факторов, проявление современных экономических трендов и глубинных доминант новой экономики. Возникновение новых отношений в социально-трудовой сфере и тех процессов и явлений, которые предшествуют этому, действительно позволяют утверждать о появлении такого тренда, как преодоление наемного труда. Последнее следует связывать, на наш взгляд, с глубокими изменениями в структуре и иерархии факторов производства, характерных для новой экономики. Речь идет о революционных сдвигах в структуре совокупного капитала в пользу интеллектуального, в том числе человеческого; о небывалом повышении роли нематериальных активов. Из этого следует объективная потребность в переформатизации содержания, характера отношений между участниками общественно полезного труда. В подобных отношениях объективно должны преобладать такие компоненты, как партнерство, сотрудничество, симметрии в распределении результатов производства.

В целом ростки новых отношений между ведущими социальными силами следует, на наш взгляд, рассматривать через призму:

- ✓ изменения структуры совокупного капитала, повышения роли интеллектуального и особенно ведущей его составляющей — человеческого капитала, а следовательно и объективной потребности формирования отношений сосуществования, соучастия;

- ✓ потребности в демократизации отношений между трудом и капиталом;

- ✓ интенсивного развития таких компонентов экономической динамики как знания, интеллект, креативность.

Мы разделяем мнение известного российского экономиста К. А. Хубиева, который, исследуя генезис новых отношений в сфере труда в условиях становления новой экономики, отмечает: «Можно высказать предположение: в той мере, в какой будет прогрессировать экономика, в той мере наемная форма труда очевидней будет проявлять свою архаичность и неэффективность. Модернизация экономики на основе инноваций потянет за собой утверждение новых отношений соучастия в общественном производстве»²². И далее К.А. Хубиев справедливо отмечает следующее: «Одной из переходных форм к

²² Хубиев К.А. Инновационная экономика как фактор генезиса новых отношений // Вопросы политической экономики. Научный электронный экономический журнал. — 2012. — №2 (3). — С. 58.

наемному труду, к отношениям партнерства можно считать созданные и функционирующие виртуальные организации. Они объединяют пространственно разрозненных работников благодаря электронным технологиям. Здесь рабочим местом является не цеха и офисы, а подключенный к Интернету компьютер»²³. Нельзя не обратить внимание и на то, что работники инновационного вида деятельности, креативно настроенный персонал, все более не вписывается в традиционные отношения, вытекающие из купли-продажи рабочей силы. Такие работники массово выполняют предпринимательские функции, оставаясь при этом наемными работниками.

Мы должны быть готовы с должной конструктивностью принять и такую трансформацию. На смену отношениям купли-продажи рабочей силы и последующей ее оптимизации должны возникнуть отношения, в основе которых лежит коллективно-договорная аренда физического (финансового) капитала и воплощенных в них средств производства. Правоммерно и такое предвидение: при новой структуре и иерархии факторов производства носители человеческого, социального, интеллектуального капитала смогут играть роль нанимателя капитала, как и капитал (физический, финансовый) — нанимателя труда.

В новом формате отношений между трудом и капиталом или между сокапиталом и капиталом можно предположить глубокие изменения и в системе управления. Каждый работник может стать соучастником принятия решений, касающихся осуществления производственных, трудовых процессов. В тоже время предстоит интеграция работников в организационно-экономическую структуру управления, в систему распределения полученных доходов. В таких условиях основной задачей менеджмента становится налаживание сотрудничества, объединение работников в производственные и управленческие процессы. Как отмечал П. Друкер, «все меньше рабочих становятся просто «подчиненными», они все больше приобретают статус партнеров». Речь идет о конце управленческой иерархической вертикали, когда «сила перестает быть основой организации». Рассмотренные вопросы очень важны для понимания глобальных трендов мира труда и социально-трудовых отношений.

Итак, речь идет о том, что новая экономика требует новой структуры капитала, нового качества рабочей силы, новых компетенций, объективно порождает новые отношения, которые фактически преодолевают наемную форму труда. Несмотря на то что это лишь первые ростки, проявляющиеся в определенных сегментах новой экономики, все же необходимо осознавать сущность новых трендов, учитывать новые тенденции в отношениях в сфере непосредственного приложения труда, которые, по сути, изменяют, а в последующем и коренным образом изменяют фундаментальные принципы как мира капитала, так и мира труда.

Обращаем внимание на то, что ученые-«трудовики» должны быть готовы к пересмотру названий, а главное — содержания многих категорий социально-трудовой сферы. Подобно тому, как новая экономика (она же «экономика

²³ Там же. — С. 58.

знаний», «экономика человека», «метаэкономика» — от гр. *meta* — вне, за пределами; букв. экономика в ее нетрадиционном понимании) перестает быть экономикой в каноническом контексте, так и немало категорий социально-трудовой сферы приобретают, и в дальнейшем будут приобретать иное, неканоническое, содержание. Так, рабочая сила, которая в современной экономической системе имеет товарную форму, в новой экономике перестанет быть товаром в каноническом понимании, поскольку происходит процесс преодоления наемного труда (о чем речь шла выше). Это касается и информации, и знаний, которым присущи характеристики как товара, так и нетовара. Следует быть готовыми к получению ответов на множество новых нетрадиционных вопросов. Как, например, в условиях преодоления наемной формы труда будут трансформироваться категории в сфере распределительных отношений — заработная плата, трудовой доход, компенсационный пакет и т. д.? Какие из этих категорий прекратят свое существование, а какие наполнятся новым смыслом?

Для решения сложнейших задач социально-трудового развития начала XXI века обязаны подняться на *метауровень* в научном мышлении для того, чтобы иметь право выйти и встать за высокую трибуну, для того, чтобы объяснить, убедить, разъяснить, донести до социума современную картину экономического мира в целом и мира труда в частности; показать, что находится за кадром, по каким причинам социальная динамика является не той, которую мы ожидали еще 10-15 лет назад; какими являются и могут быть варианты развития событий на поле социально-трудовой сферы; что необходимо сделать для преодоления асимметрий в развитии социально-трудовой сферы и придания общественному развитию устойчивой социальной динамики.

Отметим, что именно эта проблематика является доминирующей в научных исследованиях, которые сейчас выполняют представители научной школы «трудовиков» Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана.

Размышляя над перспективами развития науки о труде и социально-трудовых отношениях не можем обойти вниманием и такую проблему, как необходимость *конструктивного синтеза* теоретических исследований в этой области. В предыдущие годы мы научились в процессе теоретического анализа разделять проблемы социально-трудового развития на отдельные составные, и это на определенном этапе являлось достижением, способствовало углублению научных исследований. Считаем, что сегодня стоит задача собрать отдельные составные в единое целое (конечно же, в разумных пределах), сформировать основы обобщающей теории труда.

Свидетельством распыления теории труда, оборотной стороной медали, служит появление в учебных планах по подготовке специалистов направления «Управление персоналом и экономика труда» многочисленных карликовых дисциплин, которые можно было бы объединить в отдельные темы или модули одной из комплексных, фундаментальных дисциплин. Существующие распыления имеет несколько недостатков. Прежде всего, такое распыление

делает невозможным целостное осмысление социально-трудовых процессов, с учетом их постоянного усложнения. Возникают провалы на стыке научных исследований, которые выпадают из поля зрения научных школ и отдельных исследователей. В тоже время одна и та же проблематика рассматривается в составе различных, чрезмерно дифференцированных по предмету исследованиях. Обратной стороной этого является дублирование научных исследований, размывание предмета научного поиска.

Новые грани не только теоретического, но и сугубо прикладного характера откроем для себя, когда отдельные институты социально-трудовой сферы — рынок труда, социальный диалог, корпоративную культуру, социальную ответственность и т. д. будем рассматривать не как изолированные автономии, а как взаимосвязанные, взаимодействующие, способные взаимно обогащаться и вызывать синергетический эффект явления и процессы.

Отметим, что проблема конструктивного синтеза возникла и перед экономической наукой в целом. «Мы стоим, — отмечает О. Тоффлер, — на пороге возвращения ... к крупномасштабному мышлению, к обобщающей теории, к объединению отдельных частей в единое целое ... Стремление рассматривать выдернутые из общего контекста отдельные количественные детали при все более детальных исследованиях ... приводит к тому, что мы узнаем все больше и больше о все меньшем и меньшем»²⁴. Следует обратить внимание и на то, что конструктивный синтез теоретических исследований предполагает не только междисциплинарную кооперацию, а взаимообогащение на методологическом уровне, формирование системного, целостного видения мира труда, проблем и противоречий его развития. Итак, одной из задач научных школ «трудовиков» является синтез научных исследований, который предполагает взаимопроникновение и взаимообогащение методологических принципов, преодоление неприемлемой методологии экономического детерминизма, продолжающей охватывать ведущие позиции.

Новые подходы, на которых сосредоточивает внимание автор, — это только начала обновления теории труда и социально-трудовых отношений, поскольку речь идет о положениях, суждениях, предложениях, которые не имеют повсеместного признания и будут уточняться, развиваться.

Автор отдает себе отчет в том, что не все утверждения и выводы будут позитивно восприняты потенциальными читателями. Не исключено, что некоторые поднятые проблемы вызовут определенные возражения. Впрочем, это нормальное явление в научном поиске ответов на непростые вопросы, встающие ежедневно перед каждым из нас. Главное, чтобы изложенные аргументы вызвали новые мысли, побуждали к размышлениям, критическому восприятию реалий, к креативным предложениям и к подготовке инновационных социально-трудовых проектов.

Мы призываем потенциальных читателей — представителей различных научных школ «трудовиков» стремиться мыслить о будущем социально-трудовой сферы ярко и смело, выявлять черты в зарождающихся тенденциях.

²⁴ Тоффлер Э. Третья волна. — М., 2004. — С. 223-224.

Этот совместный поиск может стать фундаментом реальных программ устойчивого социального развития, преодоления имеющихся гипертрофированных асимметрий в социально-трудовой сфере.